ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-993

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 6 ноября 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Тихоновой А.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Магомедова Д[redacted] М[redacted] об отмене Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 696 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 Магомедов Д.М. был помилован: смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Магомедов Д.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать данный Указ в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы незаконным.

По мнению заявителя, оспариваемый Указ противоречит положениям Конституции Российской Федерации, статьям 79, 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», статье 10 УК РФ, постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, нарушает его законные права и интересы. В обоснование своего требования указал на то, что Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершения им преступления, предусматривал максимальный срок наказания в виде лишения свободы на пятнадцать лет, в связи с чем ему смертная казнь не могла быть заменена пожизненным лишением свободы.

Магомедов Д.М. о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. возражала против требований заявителя, указывая на то, что оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 16 июля 1997 г. Магомедов Д.М. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 102 п.п. «а», «е», «и», «н», 144 ч. 3, 146 ч. 3 УК РСФСР, ст.ст. 209 ч. 1, 30, 313 ч.1 УК РФ, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1997 г. приговор в части осуждения Магомедова Д.М. изменен: исключено его осуждение по ст.102 п. «н» УК РСФСР, в остальной части – оставлен без изменения.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 Магомедов Д.М. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Довод заявителя о незаконности Указа является ошибочным.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшим на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Ссылка Магомедова Д.М. на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П необоснованна.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П признано, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Не может быть признана правильной и ссылка заявителя на статьи 79, 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Приговор в отношении Магомедова Д.М. вступил в законную силу 22 декабря 1997 г., то есть до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а лишь заменена в порядке помилования другим, более мягким видом наказания.

Утверждения заявителя о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации, статье 10 УК РФ, в силу которых закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, необоснованны.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Магомедову Д.М. не уменьшалось в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние, а была произведена только замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции РФ и статьей 10 УК РФ, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Поскольку оспариваемый Указ принят Президентом Российской

Федерации в соответствии с Конституцией РФ и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах своих полномочий, не нарушает положения международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, а также законные права и интересы заявителя, то в соответствии с ч. 4 ст. 258 ГПК РФ в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Магомедовым Д.М. пропущен установленный ч. 1 ст. 256 ГПК РФ трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Магомедова Д[redacted] М[redacted] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Н.К. Толчеев